

"Гарри?" спросил Дэн. Двое молодых людей сами ходили по магазинам, в то время как дамы занимались... чем-то, что было связано с большими деньгами.

"Да, мистер Грейнджер?" ответил Гарри. Он смотрел в окно "Флуриш энд Блоттс", и на него снизошло внезапное вдохновение: что он может подарить Гермионе на Рождество.

"Я хотел бы задать вам очень личный вопрос". сказал Дэн, сжимая руки в кулаки.

Гарри поднял глаза, заметив взгляд, которым Дэн смотрел на него. О, черт. Сценка про "слишком заботливого отца". Как раз то, что мне не нужно. Ради всего святого, мне одиннадцать! "Я оставляю за собой право не давать вам личного ответа, сэр". вежливо ответил он.

Дэн кивнул, а затем выкрикнул свой вопрос. "Каковы ваши намерения в отношении моей дочери?"

Черт. Дерьмо. Проклятье. Не хотел ввязываться в это прямо сейчас. "Почему бы нам не отправиться в "Дырявый котёл", сэр? Обсудим это за выпивкой?"

Дэн кивнул и направился следом.

Потягивая огненный виски, а Гарри - баттербир, двое мужчин продолжили свой разговор.

Гарри отхлебнул из своего бокала и откинулся на спинку стула. "Может, перейдем сразу к делу, мистер Грейнджер?"

Дэн кивнул, сделал глоток огненного виски и начал быстро дышать, пытаясь избавиться от чувства жжения. Гарри сжалился над ним и поджег остатки своей палочкой, сжигая изрядную долю алкоголя. "Это было бы неплохо, Гарри".

"Хорошо. Мне нравится твоя дочь. Она мой лучший друг. Если честно, она - единственный человек в мире волшебников, которого я считаю другом. Нравится ли она мне в романтическом смысле? Не знаю". Он жестом указал на себя. "Мне ведь всего одиннадцать лет. Гормоны только сейчас начинают действовать. Забочусь ли я о ней?" Он на мгновение задумался. "Да, небезразлична. Она очень дорога мне, сэр. Когда мы оба станем достаточно взрослыми, хотел бы я вступить с ней в связь? Я бы сказал... да, хотел бы".

Дэн кивнул. Ему было очень неловко вести этот разговор с самым взрослым одиннадцатилетним подростком, которого он когда-либо встречал. Гарри иногда вел себя как взрослый.

"Я понимаю это, Гарри. Я ценю твою честность в этом вопросе".

Гарри кивнул, затем отпил еще. "У нас есть общие черты, сэр. Мы оба очень хотим защитить вашу дочь. Мы оба очень заботимся о ней. Никто из нас не хочет, чтобы она пострадала". Дэн кивнул. "То, что произойдет в будущем, во многом зависит от Гермiony. Сейчас я счастлив быть ее другом".

"Ты играешь с ее привязанностью, Гарри?" спросил Дэн, пристально глядя на него.

Откинувшись в кресле, Гарри задумчиво посмотрел на старшего мужчину. "Вы спрашиваете, манипулирую ли я ею, сэр?" Дэн кивнул. "Ну... Полагаю, ответ на этот вопрос должен быть утвердительным".

Дэн откинулся назад, его глаза сузились до щелей. "Вы манипулируете ею?"

Гарри кивнул. "В каком-то смысле... да. Точно так же, как ты манипулировал миссис Грейнджер, когда вы только начали встречаться".

"Я дам тебе минуту, чтобы объяснить это заявление, Гарри... и тогда я стану весьма раздраженным".

Гарри просто пожал плечами, выглядя на удивление беззаботным. "Когда вы только начали встречаться со своей женой, сэр, разве вы не делали тонкие вещи, чтобы улучшить ее мнение о вас? Проводили в душе чуть больше времени, чем обычно? Пользуетесь лосьоном после бритья лучшей марки? Не ели продукты, от которых вас бы обдуло, когда вы были на свидании с ней? Не смеяться над шутками про пердунов, даже если они кажутся тебе смешными?"

Дэн медленно кивнул, наконец-то поняв, что имел в виду Гарри. "Полагаю, да".

"В таком случае, да, сэр. Я манипулирую вашей дочерью. Я сдерживаю свои дурные привычки, такие как оставление носков по всему дому или бросание шариков слюны в телевизор, когда мне не нравится программа".

"Я понимаю". Дэн медленно произнес, сделав еще один глоток своего напитка. "Если ты причинишь ей хоть малейший вред, я тебя убью". вежливо сказал он.

Гарри фыркнул. "Вы будете третьим в очереди, мистер Грейнджер, после меня и Гермiony".

Допив свой виски, Дэн встал и протянул Гарри руку. Младший мужчина пожал ее, а затем встал сам. "Пойдем, Гарри. Нужно сделать еще немного покупок". Он подавил смех, когда Гарри застонал в знак протеста.

После того как Гарри забрал свои подарки, стоная по дороге от того, что приходится таскать тяжести, они, пошатываясь, вернулись в квартиру Гарри и бесцеремонно развалились на диванах. Когда прозвучал звонок, означающий, что дамы вернулись, Гарри, ругаясь под нос,

схватил свои пакеты и помчался в спальню, пряча их в шкафы, а затем накладывая на них чары. На всякий случай.

Вошла Эмма, держа в руках один небольшой пакет, а за ней Гермиона, запыхавшаяся и розовощекая от холода. Гарри вернулся в гостиную и остановился, увидев, что там стоит его лучшая подруга. Черт, она выглядит мило!

Отмахнувшись от этой мысли, он отправился на кухню, чтобы приготовить для всех горячие напитки.

Убедившись, что дверь полностью закрыта, Дэн потянул Эмму в гостевую комнату и усадил на кровать.

Эмма с любопытством посмотрела на него. "Что случилось, милый?"

"Я спросил Гарри о его намерениях в отношении Гермионы". Дэн ответил просто, ожидая неизбежного возмущения со стороны жены. И он его получил.

"О, Дэн, ты не спрашивал!" Она заплакала, поднеся руку ко рту. "Разве ты не подумал? Мы живем в квартире этого человека, и ты должен пойти и спросить его об этом". Она задумалась над своими словами. "Когда это я начала считать одиннадцатилетнего ребенка мужчиной?"

Дэн усмехнулся. "Наверное, примерно тогда же, когда и я, когда мы впервые вошли в его квартиру. Я впервые встретил сорокалетнего ребенка". Он хихикнул. "Если не считать твоего отца".

Эмма рассеянно дала ему пощечину, сидя на кровати рядом с мужем. Она лукаво посмотрела на него. "Что он сказал?"

Дэн вздохнул, проведя рукой по волосам. "Как ни странно, все то, что я хотел услышать. Я отец маленькой принцессы. Мне не должен нравиться никто, кто проявляет к ней интерес".

"Так плохо?" спросила Эмма, сочувственно улыбаясь.

"Он сказал мне, что заботится о ней, хочет защитить ее и не хочет, чтобы ей причиняли боль. Когда он станет достаточно взрослым, он хочет встречаться с ней". Он бессильно сглотнул. "А потом он сказал худшую вещь из всех..."

Эмма напряглась. "Что?"

"Он сказал, что все зависит от Гермионы". Он откинулся назад, зарывшись лицом в ладони. "Почему он не может быть агрессивным и противным? Я знаю, как справляться с такими людьми! Он милый и понимающий... черт возьми, идеальный зять. И ему одиннадцать!" Он

надулся. "Он не должен мне нравиться, а мне нравится".

Погладив мужа по спине, Эмма улыбнулась ему. "Мне он тоже нравится, милый". Она коротко обняла его. "Уверена, мы получим множество приглашений на ужин". Она вспомнила их первый ужин. "Особенно если он снова приготовит этот чизкейк".

Стук в дверь вернул обоих взрослых в настоящее. "Кофе!" крикнул голос. Эмма в мгновение ока оказалась на ногах и на полпути к двери, отчаянно желая заполучить особую смесь кофеина, приготовленную Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/101205/3476112>